

СЕЗОН ОТСТРЕЛА МАФИОЗИ

Николай Гончарук

Николай Гончарук

Сезон отстрела мафиози

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21529533
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

В небольшом приморском городе Южноморск случается чрезвычайное происшествие – во время планового отключения электроэнергии на загородной даче был убит начальник коммерческого отдела морского торгового порта. Сотрудникам милиции так и не удалось выйти на след убийц. Вскоре среди бела дня в самом центре города были убиты уголовный авторитет и бизнесмен. Что связывает эти преступления? Кто стоит за отстрелом мафиози? Найдут ли заказчика таинственных убийств? За расследование берутся не только сотрудники уголовного розыска, но и заведующая отделом писем местной городской газеты Алла Лозовая. Что им удастся выяснить, к каким выводам они придут? Об этом и многом другом и пойдёт речь в детективе «Сезон отстрела мафиози».

Содержание

1	8
2	14
3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Николай Гончарук

Сезон отстрела мафиози

Осень 1998 года преподнесла горожанам сразу несколько незабываемых сюрпризов. Вначале, в середине сентября, вдруг ударили десятиградусные морозы, чего в Южноморске лет семьдесят не случалось. А затем, в первых числах октября, когда по всей логике последних лет на землю должен был лечь первый снег или зарядить нудные и надоедливые дожди, словно из лета возвратилась тридцатиградусная жара.

Через несколько дней снова тёплым и ласковым стало море. Свинцовый цвет волн сменился нежно-голубым. Вода с десяти градусов тепла прогрелась до двадцати одного.

Горожане, раньше времени закончившие купальный сезон, стали возвращаться на пляж. Здесь всё было как летом. Светило солнце, нагревался как в июле песок. Купались и загорали отдыхающие. Правда, количество их было значительно меньше, чем летом. Ведь приезжие курортники давно уехали, остались только местные жители.

В остальном же всё было по-старому. Со спасательной станции доносились магнитофонные записи. Похабный юмор доморощенных мастеров устного народного творчества перемежался с весьма потрёпанными шлягерами звёзд российской и украинской эстрады.

У самого входа на пляж, чуть ниже спасательной стан-

ции, избрали место для отдыха юноши. Рослые и крепкие, с летним шоколадным загаром, они играли на тёплом песке в волейбол. Конечно же, это были не профессионалы, игрой которых нельзя не восторгаться, а обыкновенные любители. Поэтому мяч то и дело улетал за пределы условной площадки, и тогда кто-то из игроков, нерасторопно вздымая босыми ногами песок, мчался за ним к воде.

Чертыхались отдыхающие, но никто из них не осмеливался одёрнуть не в меру расшалившихся юнцов. А те, упиваясь безнаказанностью, чувствовали себя героями. Ни капли не краснея, они в перерывах между сетами отпускали в адрес дам, дефилирующих по пляжу или загорающих на песке, плоские шутки, курили сигареты, прямо из горлышка бутылки лакали водку и нарочито громко матерились. В жилах юных оболтусов буйно играла кровь, однако никто из взрослых не пытался направить их неуёмную энергию в какое-то цивилизованное русло.

Подростки были предоставлены сами себе. Их идеалы и манеры поведения формировала улица, а пляж был излюбленным местом сборищ и отдыха без назойливого родительского надзора.

Чуть поодаль от людской суеты облюбовали себе местечко рыбаки. Год оказался весьма удачным для них. В Южном море снова появилась кефаль. Жирная, посвёркивавшая в воде серебром, очень юркая рыба воспаляла рыбацкий азарт. Днями напролёт готовы были ловить кефаль рыбаки. Одна-

ко не всем она попадалась на крючок.

А может рыба предчувствовала приближение холодов? Ведь, хотя природа и преподнесла сюрприз, всем было ясно, что стоят последние тёплые деньки. А дальше станет значительно холоднее, и нынешняя благодать покажется далёкой и забытой сказкой из какого-то волшебного мира. Хотя кто его знает, что осенью лучше: позавчерашнее летнее тепло или суровая явь листопада?

* * *

Ещё двадцать шесть лет тому назад Южноморск являлся посёлком городского типа. Однако наличие крупнейшего в стране морского торгового порта, судоремонтного завода, завода железобетонных конструкций и гигантские темпы строительства девяти- и шестнадцатизэтажных домов поставили на повестку дня вопрос о переименовании посёлка городского типа в город.

Ровно год пересылались из кабинета в кабинет, и подозрительно долго согласовывались документы в Верховном Совете УССР и, наконец, 1 мая во всех республиканских и областных газетах вышло долгожданное постановление.

Статус города позволил Южноморску полностью освободиться из-под пресса руководства областного центра и развиваться по своему желанию и имеющимся возможностям. Последние же оказались огромные. Чего только стоило одно

наличие в городе морехозяйственного комплекса?

Словом, маленький по территории город зарабатывал огромные деньги и явно не желал, чтобы те нагло отбирала у него область и за счёт чужих средств жировала.

Период перестройки, а затем и выхода Украины из состава СССР мало что изменил в стиле и методах работы предприятий. Здесь, как и прежде, всё строилось на увеличении валового производства и улучшении качества работы.

Давалось это нелегко. Кого-то из руководителей нужно было подхлестнуть, кого-то хорошенько «пропесочить». Однако город, несмотря на изменения курсов, перекосы и передраги во внешней и внутренней политике страны, жил и развивался.

Ритмичная работа предприятий, нахождение руководством города лазеек в непродуманных сыроватых законах, приток инвестиций из-за рубежа и грамотное их использование помогло городу не только выжить, но и превратиться в оазис благополучия на фоне всеобщего хаоса и прозябания не только в области, но и в стране.

1

Каждый понедельник на аппаратное совещание в кабинет городского головы Ярослава Владленовича Рыжкова спешили руководители всех городских служб и предприятий.

Народу в пятиэтажном здании за пять-десять минут до восьми утра набивалось так много, что иногда скромным работникам городского совета трудно было перейти по служебным делам из одного кабинета в другой. Они прижимались к стене и терпеливо ждали, когда схлынет людской поток. А случалось такое из-за привычки руководителей предприятий прихватывать с собой нескольких специалистов, чтобы те, пока начальство находится на аппаратном совещании, решали с некоторыми работниками горсовета кое-какие производственные проблемы.

Хотя понедельник и считался самым тяжёлым в неделе, но именно с первого дня недели планировалась вся работа, и решалось большинство важных и второстепенных вопросов жизни Южноморска.

Причём аппаратные совещания не сводились к переливанию из пустого в порожнее, а являлись планированием задач на неделю. Любой директор завода или фабрики обязан был владеть полной информацией о своём предприятии и имеющихся на нём проблем, чтобы тогда, когда его поднимет с места Рыжков, мог в нескольких словах обрисовать ситуа-

цию на заводе или фабрике.

Мэр терпеть не мог пустопорожней болтовни. Ему необходимо было докладывать чётко и по существу. Любителей же пускать пыль в глаза Рыжков осаждал двумя-тремя вопросами по существу, после чего отправлял опозоренного руководителя на место.

1998 год был особенным для Южноморска. В апреле город праздновал своё двадцатипятилетие. Точкой отсчёта рождения Южноморска стало постановление Верховного Совета СССР о преобразовании посёлка городского типа в город. Празднование юбилея города прошло с большой помпой. В Южноморск приехали делегации из многих городов Украины и России.

Хозяева постарались не ударить лицом в грязь. Рекой лилось шампанское. Местная птицефабрика в связи с торжествами лишилась почти четверти поголовья хохлаток. Пригородный совхоз по случаю круглой даты пожертвовал городу десяток упитанных хрюшек.

Вслед за одним празднеством наступило другое. В августе своё тридцатилетие отмечал Южноморский торговый порт. Торжества оказались грандиозными. К юбилеям съехались коллеги из всех крупнейших портов стран СНГ.

В предпраздничной суете и хлопотах как-то забылось о главном – о реформировании экономики и полной загрузке порта. А ведь это являлось главной стратегической задачей руководства крупнейшего в городе предприятия и мэрии.

Поэтому неслучайно темой аппаратного совещания у городского головы в первый понедельник октября стало подведение итогов работы Южноморского морского торгового порта за три квартала. Это предприятие считалось самым крупным не только в Южноморске, но и в Украине. Через порт проходило почти 75 процентов всех грузов, транспортируемых морем. Журналисты давно окрестили это предприятие южными воротами страны.

Высшие должностные лица страны, разумеется, не обделяли своим вниманием порт. Сюда часто наведывались не только министр транспорта, но и премьер-министр с президентом. Портовикам было чем похвастаться. На фоне неурядиц и различных перекосов в экономике, дела в порту шли неплохо. Из года в год увеличивался, и приближался к рекордным показателям 1990 года, объём грузоперевалки.

Всё это, конечно же, радовало, однако в последнее время в порту стали залеживаться грузы. Это наносило серьёзный урон авторитету крупнейшего предприятия южного региона.

Мэр не мог спокойно наблюдать за таким безобразием. Он дал задание начальнику отдела экономики горсовета тщательно во всём разобраться и доложить о ситуации в морском торговом порту на одном из аппаратных совещаний.

После того, как были обсуждены все главные новости жизни города и происшествия, случившиеся в выходные дни, перешли к обсуждению главного вопроса, стоявшего в повестке дня, — о положении дел в морском торговом порту. Это

было градообразующее предприятие. От его успешной работы зависело не только благополучие портовиков, но и горожан. Ведь именно благодаря отчислениям из порта удерживалась бюджетная сфера города.

Заведующая отделом экономики сыпала цифрами как из рога изобилия, но суть проблемы от этого не становилась яснее. Наоборот, всё в глазах слушателей заволакивалось плотной пеленой тумана. Наконец, после двадцатиминутного выступления Лариса Викторовна Кисельчук замолчала.

В кабинете городского головы наступила тягостная тишина.

– У вас всё? – сухо спросил мэр заведующую отделом экономики.

– Да, – ответила та, взглянув на мэра.

– А почему в порту некоторые грузы залеживаются на полтора-два месяца дольше, положенного для этого срока?

– Да, Ярослав Владленович, к сожалению, такое иногда случается, – ответила Кисельчук. – Мы разбираемся по каждому такому факту.

– И что же вы обнаружили?

– Обыкновенную расхлябанность портовиков.

– А вам не кажется, уважаемая Лариса Викторовна, что кто-то за счёт просроченных грузов хорошо набивает себе карманы?

– Я так не думаю, Ярослав Владленович.

– А почему?

– Потому, что просроченные грузы – это же определённые убытки грузополучателя. Иногда даже немалые.

– А вот мне поступила информация, что начальник коммерческого отдела порта господин Морозчук на каждом задержанном на терминале контейнере имеет не менее тысячи долларов наvara.

– Я... я не слышала о таком...

– Редактор городской газеты присутствует на совещании? – поинтересовался мэр.

– Да, – поднялся со своего места в третьем ряду Жемайтис.

– Ян Робертович, дайте, пожалуйста, кому-то из своих корреспондентов задание провести журналистское расследование. Пусть читатели нашей городской газеты узнают о том, что у нас вытворяют в порту некоторые деятели.

– Хорошо, Ярослав Владленович, – ответил редактор газеты, – сделаем всё в лучшем виде!

– Надеюсь!

В кабинете городского головы установилась тишина. Большинство участников аппаратного совещания, сидевших в огромном и просторном кабинете городского головы, волновал лишь один вопрос: не поднимут ли их с места и не начнут ли учинять разнос за недостатки?

Ведь, чего греха таить, при желании, у любой городской службы и даже у преуспевающего предприятия можно найти недоработки или упущения в работе. Если, разумеется,

очень этого захотеть.

Рыжков окинул взглядом всех сидевших в его кабинете. Это заставило кое-кого из руководителей, собравшихся в кабинете мэра, втянуть голову в плечи. Чего-чего, а грехов, больших или малых, имелось у большинства руководителей успешных и не очень успешных предприятий. Да и начальники городских служб также не являлись ангелами во плоти. Не могли они спокойно созерцать на различные соблазны. Извлечь выгоду из всего, чего только можно, стало для них неписаным правилом.

Иногда из-за нечистоплотных действий мелкого начальства возникали неприятности. Некоторые граждане, возмущённые незаконными действиями руководителей различных городских служб, строчили жалобы мэру.

Тот, разумеется, не оставлял без внимания ни одно критическое послание. Виновник безобразия получал от руководителя такой нагоняй, что перья летели.

Впрочем, сегодня Ярослав Владленович, кажется, уже был не в том настроении, чтобы устраивать кому-то взбучку. Ему необходимо было хоть чуточку отдохнуть.

– Кажется, все вопросы рассмотрели, – бросив быстрый взгляд на наручные часы, сказал мэр. – Итак, на сегодня всё. Все свободны!

После приезда с аппаратного совещания у мэра Южно-морска, редактор городской газеты собрал в своём кабинете всех творческих сотрудников. Когда все уселись за двумя длинными столами, он попросил закрыть дверь.

Это было что-то новое. Обычно летучку редактор проводил при открытых дверях. Поэтому даже уборщица, исполнявшая и обязанности курьера, сидя в соседнем с редактором кабинете, была в курсе всех редакционных дел. Знала, что произошло в городе, какие слухи не дают покоя местным обывателям, кто из творческих сотрудников получил от редактора на орехи, а кого тот похвалил.

Однако сегодня Жемайтис решил поговорить в очень узком кругу – только с творческими сотрудниками.

– Наверное, сейчас нам сообщат очень интересную новость, – предвосхищая событие, сказала Алла Лозовая.

Высокая, стройная и красивая блондинка с большими голубыми глазами не только много писала на различные темы в газете, но и имела, как говорится, язык без костей. Лозовая не могла хранить тайн. Если она о чём-то от кого-то случайно узнает, то вскоре об этом судачили все городские сплетницы. Иногда даже случалось так, что какая-то из них, зайдя в редакцию городской газеты с письмом или объявлением, по большому секрету сообщала Алле, как лучшей при-

ательнице, сплетню, о которой та поведала какой-то из своих многочисленных подруг. То есть, сплетня возвращалось к источнику её распространения.

Правда, Лозовая не подавала виду, что эта новость для неё вовсе уже не новость, однако сплетничать не переставала.

Жемайтис бросил взгляд на Лозовую.

«Ну, Алка и языкатая! – подумал он. – И в кого она такая только уродилась!».

– Все уже собрались? – поинтересовался Жемайтис...

– Все, – ответила заместитель редактора.

– Вот и хорошо, тогда приступим к делу, – сказал Жемайтис.

– Что же такого интересного сказал на аппаратном совещании наш мэр? – снова не удержалась от реплики Лозовая.

– Алла, ты можешь помолчать? – остудила пыл коллеги заместитель редактора.

Та, наверное, ответила бы какой-то колкостью пенсионерке, которая, несмотря на свои семьдесят лет, вовсе не собиралась уходить на заслуженный отдых и освободить должность заместителя редактора для более молодых коллег, однако редактор, дабы пресечь перепалку двух амбициозных коллег в юбках, решил взять инициативу в свои руки.

Он несколько раз постучал кулаком по столу, требуя всеобщего внимания коллег. Журналисты притихли.

– Сегодня, коллеги, на аппаратном совещании рассматривался вопрос о работе нашего торгового порта, – стал делить-

ся своими впечатлениями с творческими сотрудниками Жемайтис. – Вам всем хорошо известно, что от работы этого предприятия зависит благополучие всего нашего города. По сравнению с другими портами южного региона, у нашего дела идут лучше. В минувшем году портовики переработали 10 миллионов тонн грузов, а в нынешнем намечается довести объём грузопереработки до 12 миллионов тонн.

Но, как заметил наш папа, в порту в последнее время происходят странные и непонятные вещи. Грузы задерживаются на месяц-два больше установленного срока. И нашему папе доложили, что начальник коммерческого отдела порта господин Морозчук на каждом контейнере с просроченным сроком хранения имеет 1000 долларов навару.

Вот папа и поручил нам провести журналистское расследование.

– Как интересно! – театрально воскликнула Лозовая.

– Ничего смешного в этом не вижу! – жёстко отреагировал Жемайтис. – Мы всё-таки являемся органом городского совета.

– А я и не смеюсь.

– Кстати говоря, журналистским расследованием займёшься именно ты, Алла.

– А почему я?

– Потому что ты лучше всех пишешь! – съязвил редактор.

От хорошего настроения и театральности Лозовой не осталось и следа. Почему именно ей поручают самые слож-

ные редакционные задания? Вон сколько мастеров пера сидит за длинным редакционным столом!

А не мог бы сам редактор взяться за это дело? Ведь его зарплату не сравнить с зарплатой других сотрудников. Редактор получает в четыре с половиной раза больше, чем корреспонденты и заведующие отделами!

Или нельзя ли поручить такое ответственное редакционное задание заместителю редактора? А то пишет всё по мелочам. Нет, чтобы показывать другим пример в работе, находить интересные темы и писать так, чтобы читатели газету из рук вырывали, она из года в год пишет о различных праздничных торжествах и трудовых достижениях отдельных бригад докеров-механизаторов.

Однажды ответственный секретарь, в поиске новых приёмов подачи газетных материалов, наткнулась на публикации заместителя редактора двадцатилетней давности и просто плюхнулась на стул из-за удивления. Заголовки и сами тексты той поры совпадали с нынешними, которые сдавались в газету.

Правда, о своём открытии ответственный секретарь, во избежание больших неприятностей, решила помалкивать. Зачем себе наживать врагов в лице самых опытных работников?

Редактор, между тем, обвёл всех взглядом и продолжил вести планёрку.

– Значит, следует побеседовать с начальником порта,

главным диспетчером, заместителем начальника порта по экспортно-транспортным операциям, – стал подбрасывать схему сбора материала редактор. – Выяснить, так сказать, общую картину приёма и отправления грузов, а затем задать пару вопросов в лоб самому господину Морозчуку.

Факты должны быть убедительными, чтобы редакцию нашей газеты не затаскали по судам.

– Да нам всегда больше всех шишек достаётся, – бросила реплику Алла Лозовая. – А за свою работу получаем копейки.

Алла Лозовая пришла работать в газету после окончания факультета журналистики Ленинградского университета. За двадцать лет работы в «Южноморском маяке» приобрела солидную читательскую аудиторию. Её знали, ждали выхода очередных материалов.

В редакции за Лозовой утвердилась репутация журналистки номер один. Поэтому большинство материалов редактор поручал делать именно Лозовой.

Всем была хороша Алла. И красива, и умна. Вот только её длинный язык мешал ей и счастье личное найти, да и среди коллег иметь верных подруг и друзей.

– Да, Алла, ты права, что мы за свою нелёгкую работу получаем копейки, – ответил редактор. – Я тоже хотел бы получать такую зарплату, какую получают наши коллеги из западной Европы. А подошло бы время выхода на пенсию, попутешествовал бы с женой по свету.

Но, увы! Мне, как и всем вам, приходится мириться с нашей гадкой действительностью и довольствоваться копеечной оплатой нелёгкого журналистского труда.

– Другие и того не получают, – вставила словечко Альбина Дружинина.

Она приехала в Южноморск из сельской глубинки, где в местной газете с поэтическим названием «Украинская степь» зарплату выдавали раз в полгода, да и то не в полном объёме. Так что, регулярно получая 225 гривен в месяц, ответственный секретарь была на седьмом небе от счастья.

Правда, на её реплику никто из присутствующих не обратил внимания. У них были другие представления о хорошей зарплате.

После Аллы Залозной редактор раздал задания и другим творческим сотрудникам. Каждому из подчинённых он всё, как всегда, подробно объяснил. Кому что-то было непонятно, подсказал.

– И в заключение, коллеги, прошу вас больше давать в газету заметок, – сказал Жемайтис. – Итак, за работу!

Газетчики не спеша стали покидать кабинет редактора. Большинство сотрудников поспешили включить чайники, чтобы приготовить и выпить чашечку ароматного кофе, а уж затем взяться за работу.

Лишь Алле Лозовой было не до кофе. Интуиция ей подсказывала, что сбор материала будет очень сложным.

На следующий день в редакторском кабинете с самого утра раздалась мелодичная трель телефонного звонка.

– Алло, – сняв телефонную трубку, отозвался Жемайтис.

– Ян Робертович?

– Да, Игорь Васильевич, – узнав голос начальника порта, ответил редактор.

– Как здоровье?

– Пока не жалуюсь.

– А у меня, дорогой, сердечко стало пошаливать, – пожаловался Мягков.

– Так необходимо возобновить походы в атлетический зал, – посоветовал Жемайтис.

Несколько лет назад редактор решил всерьёз поправить своё здоровье и записался в платную секцию атлетической гимнастики. Там он и подружился с начальником порта. Однако увлечение штангой не помогло обоим избавиться от влечения к алкоголю и табаку. Так что, позанимавшись полгода спортом, несостоявшиеся Василии Алексеевы бросили это занятие. Зачем, мол, даром истязать свой организм, если вместо пресса у каждого из штангистов-любителей появился солидный живот? Прямо, как у женщин на сносях.

Правда, напоминание редактора о том чудесном времени, когда они всё-таки стали меньше пить водки, заставило на-

чальника порта поколебаться. А может действительно снова всерьёз взяться за укрепление здоровья?

Впрочем, Мягков колебался недолго.

– Да всё как-то времени нет, – ответил он на предложение редактора. – Да и твои сотрудники, друг любезный, на нервы мне действуют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.